

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

НА ДИССЕРТАЦИЮ ПРИЛУЦКОГО ВИТАЛИЯ ВИКТОРОВИЧА

«Протестные движения в США в 1820-1850-е гг.»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история Европы и Америки)

Диссертационное исследование Виталия Викторовича Прилуцкого посвящено важной в научном отношении и актуальной теме: многообразию протестных движений, возникших и развивавшихся в США в течение нескольких десятилетий до начала Гражданской войны в этой стране. Отечественная историография этого периода американской истории невелика, а значение его для понимания как Гражданской войны, так и процессов, развернувшихся в Соединенных Штатах после ее окончания, огромно. Именно тогда впервые прозвучали многие политические лозунги, которые войдут в программы популистов и прогрессистов, станут боевым кличем экстремистов и лозунгами реформаторов уже в XX веке. В научном отношении изучение протестных движений на новом уровне методологии, вышедшем за рамки традиционного для отечественной науки марксистского подхода к подобным темам, представляется весьма плодотворным.

В.В.Прилуцкий сумел в своем диссертационном исследовании показать как разнообразие протеста, так и внутреннюю взаимосвязь между разными его формами, от программных установок до биографических деталей видных деятелей; раскрыть значение протестных движений в эволюции американского общества в целом, и его партийно-политической системы, в частности.

Некоторые наблюдения над деятельностью лидеров протестных движений середины XIX века вызывают в памяти аналогичные сюжеты уже из века XX, и заставляют задуматься о повторяемости модели: так,

когда автор рассказывает, как лидер антимасонов «Морзе утверждал, что в Соединенных Штатах ложи иллюминатов появились в 1786 г., и у него имеется поименный список из членов в количестве ста человек» (с.155), на ум приходит совершенно аналогичное описание выступлений сенатора Ю.Маккарти в начале 1950-х (только вместо иллюминатов у него были коммунисты).

Методология исследования не вызывает возражений; - при исследовании такого сложного и многокомпонентного явления, как общественные движения, комплексность подходов, привлечение методов других наук об обществе неизбежны и правомерны.

Структура работы также представляется в целом обоснованной. После Введения, содержащего обоснование актуальности темы, постановку цели и задач исследования, анализ источников и литературы и другие необходимые элементы, работа включает пять глав, заключение и список источников и литературы.

В первой главе диссертант предпринял общий анализ места протестных движений в двухпартийной системе США 1820-1850-х годов. В первом параграфе содержится исследование экономических, социальных и политических особенностей этого периода; во втором – собственно становление и развитие двухпартийной системы «демократы – виги», а в третьем – кризису и распаду этой системы и началу формирования третьей партийной системы США.

Вторая глава посвящена американским антимасонам, причем в первом параграфе рассматривается само масонство в Америке и распространение конспирологических теорий о его всемогуществе, во втором – процесс создания антимасонской партии, а в третьем – подъему и упадку Антимасонской партии, претендовавшей некоторое время на роль второй партии в формирующейся в тот период второй партийной системе США.

В третьей главе автор рассмотрел движение нативистов. В первом параграфе анализируются причины появления движения, причем они

справедливо связываются диссертантом не только с экономическими причинами, но и с процессом формирования национальной идентичности американцев; второй параграф содержит анализ антикатолической и антииммигрантской пропаганды, включая деятельность таких видных идеологов нативизма, как С.Морзе и Л.Бичер, - важно отметить предпринятый автором анализ фальсификаций, использовавшихся нативистами для дискредитации католической церкви; третий параграф посвящен организационному оформлению нативизма, в котором диссертант выделяет три «волны»; наконец, в четвертом параграфе автором анализируется вершина политического строительства нативистов – деятельность Американской партии (движения «ничего не знающих») и ее влияния на американскую политику предвоенного десятилетия.

Четвертая глава посвящена деятельности фрисойлеров, сторонников «свободной земли» на Западе США, а также их предшественников и идейных преемников. В первом параграфе содержится анализ взаимосвязи ранней аболиционистской пропаганды и зарождения движения за свободные земли, а также совершенно верно отмечается критическая роль аннексии Техаса и войны с Мексикой в переходе вопроса о судьбе земель на Западе в центр политической борьбы в США; второй параграф анализирует образование партии фрисойлеров и основные положения ее политической платформы; третий – избирательную кампанию 1848 года, в которой участвовали не две, а три партии (демократы, виги и фрисойлеры); наконец, в четвертом параграфе прослежена судьба партии в 1850-е годы, когда многие (но не все) ее активные члены присоединились к новой Республиканской партии.

Наконец, в пятой главе автор рассматривает такие формы протестной активности, как «рабочие партии» (параграф 1), радикальное движение «локофоко» (второй параграф), антиалкогольное движение – прогибиционизм (третий параграф) и южные секционалисты (четвертый).

В Заключении автор приводит основные выводы своего исследования.

Стоит поддержать основные положения, выносимые автором на защиту. Особенно важным представляется мне тезис о большой роли, которую в возникновении и организационном оформлении протестных движений в США имела инициатива «снизу», со стороны простых граждан, и показ того, как эти инициативы – через самоорганизацию этих людей, затем поддержку оппозиционных журналистов, и, наконец, через внимание представителей традиционной элиты, находили путь в «мейнстрим» американской политики, оказывались (или нет) частью повестки дня двухпартийной системы (положение 4).

Убедительной представляется и классификация протестных движений, предложенная диссертантом: конспирологические, «классические» политические и социально-культурные движения. (п.5).

Бесспорным является и положение о том, что наибольшее влияние на историю США середины XIX века оказали антимасоны, фрисойлеры и нативисты (п.6).

Важным положением, которое также заслуживает поддержки, является констатация наличия не-рациональных факторов в идеологии и умонастроениях значительной части людей, вовлеченных в деятельность протестных движений этого периода (п.7).

Наконец, автор убедительно показал и роль протестных движений в выдвижении и реализации ряда важнейших реформ, изменивших облик Америки (п.9).

Работа отличается новизной ряда выводов и бесспорной самостоятельностью.

Отмечая бесспорные достоинства работы, рецензент вместе с тем хотел бы уточнить некоторые суждения, высказываемые автором,

сформулировать вопросы, а также указать на то, что представляется мне недочетами текста.

Прежде всего, при всей интуитивной простоте понятие «протестные движения» заслуживает еще большего анализа, чем проделал автор на первых страницах своего труда. Диссертант определяет их как «массовые народные социально-политические движения, направленные против сил, структур и групп, принимающих решения, имеющих власть и влияние» (с.3). Однако в своей работе автор показывает, как некоторые из протестных движений в своем развитии начинают сами бороться за власть в политическом поле (например, партия фрисойлеров в 1848 году). Сам автор пишет в дальнейшем, что «относительно умеренные силы среди протестующих стремились проявлять активность в границах существующей системы» (с.48). Даже «неполитическое» движение трезвенников добилось введения «сухого закона» во многих штатах США, - значит ли это, что оно стало «принимать решения» или «иметь влияние»? В какой момент «несистемные» движения превращаются в часть системы (и перестают быть «протестными»)? Существует ли протест внутри системы (например, двухпартийной системы США)? Работа, на мой взгляд, выиграла бы, если бы автор более четко ответил на эти вопросы.

Постановка цели и задач исследования в имеющейся форме в целом оправданы, однако использование глаголов «проанализировать» и «изучить» представляется здесь неудачным: они отсылают к процессу исследования, а не к исследовательской задаче, требующей решения (с.4-5).

Автор справедливо отмечает, что спектр различного рода движений в Америке второй трети XIX века намного шире, чем можно объять в одной работе, и правильно выбрал лишь те из них, что имели наиболее очевидное влияние на политическую жизнь страны (оставив за рамками своего исследования, например, религиозные секты и даже мощные движения, вроде мормонов). Вместе с тем, включение в текст «южных

сецессионистов» представляется недостаточно обоснованным: тема «прав штатов» и сецессии Юга вряд ли сводима к «протестным движениям» в определении диссертанта: в южных штатах сецессионисты сами находились у власти или близко к ней, принимали решения и были полноправными членами региональной (и национальной) элиты (с.6).

С другой стороны, движение за трезвость слишком близко по содержанию своей деятельности к морально-религиозным движениям своего времени; где и по какому критерию автор «провел черту» между ними?

Утверждение автора, будто «протестные движения желали расширения демократии и прав» (с.6) опровергается значительной частью его же работы, где он, в частности, показывает борьбу нативистов против расширения прав иммигрантов и католиков. Вероятно, слишком смелым является и отнесение автором «прав штатов» к «демократическим правам» (с.6).

В классификации привлеченных диссертантом источников сомнение вызывает пункт «делопроизводственные источники», куда им отнесены, в частности, «публикации документов о политике страны», материалы конгресса и «тексты принятых законов» (с.12) (при том, что ниже справедливо упоминаются законодательные источники в качестве отдельного вида). Вызывает сомнение и релевантность указанных автором архивных источников по теме исследования.

Часть текста, посвященную известным фактам из истории двухпартийной системы (с.76-115), можно было бы, на наш взгляд, решительно сократить без ущерба для содержания диссертации.

Зато очень интересный и важный тезис автора о том, что «антимасоны выступали в роли политического стабилизатора, поскольку обеспечивали баланс, равновесие сил» (с.204), не получил развития в тексте.

Интересной проблемой представляется то, что антимасоны, которых автор справедливо называет антиэлитарным движением, в ходе развития двухпартийной системы присоединились не к демократам Э.Джексона, а к более элитарной партии американских вигов. Автор отмечает этот парадокс, упоминая на с.213, что «виги постепенно меняли политический облик», но это объяснение не представляется достаточным.

Автор широко использует слово «национализм» (особенно в главе о нативистах) в том значении этнического национализма-ксенофобии, как оно закрепилось в российском политическом обиходе. Однако в США середины XIX века (да и сегодня) понятие «национализм» имело преимущественно положительные коннотации, и означало приоритет интересов нации-государства над интересами ее частей (гораздо дальше от программы нативистов, чем российское значение). Наверное, стоило оговорить это различие.

Диссертант называет три формы нативизма: «1) связанная с неприятием иностранцев – носителей радикальных идей французской революции и прочих левых экстремистов, 2) антикатолическая, 3) расистская» (с.247), однако выше рассказывает о неприятии немецкого протестантского населения Пенсильвании как об одном из истоков нативизма (с.230-231). Как атаки на немцев соотносятся с классификацией нативизма?

Любопытным наблюдением (не получившим, к сожалению, развития в тексте) является то, что ритуалы нативисты заимствовали у масонов, тогда как заметная часть нативистских лидеров начинала свою деятельность среди антимасонов.

Автор утверждает, что деятельность Ку-клукс-клана после окончания Гражданской войны была возрождением нативизма в его «крайнем проявлении» (с.325). Однако выше он утверждал, что расизм в нативистском движении предвоенного периода не играл заметной роли, а мишенью были иммигранты и католики. Нет ли в этом противоречия?

К недочетам работы можно отнести следующее:

Уточнения требует то, что автор связывает появление «феномена “свободной прессы”» со свободой от масонского контроля (с.172); вероятно, тогдашние авторы использовали выражение «свободная пресса» в таком значении, но сегодня оно понимается гораздо шире.

Заявление автора, будто «толерантность являлась нормой жизни в странах свободы» (с.230) слишком смело, - в стране свободы вплоть до 1960-х годов существовала сегрегация, и к толерантности американское общество шло очень долгим и сложным путем.

Вряд ли было уместно упоминать «генетическое» родство англосаксов и голландцев при описании факторов выстраивания нативистами иерархии иммигрантов (с.230). Продолжая разговор об иммигрантах, автор упоминает мексиканцев, которые якобы вместе с китайцами «обосновались» «в Калифорнии и на других территориях Запада» (с.231). Здесь стоит напомнить, что Калифорния и «другие территории Запада» вплоть до 1848 года принадлежали Мексике, и мексиканцы в рассматриваемый диссертантом период были там не иммигрантами (хотя оставались этнически и религиозно чуждыми основному населению США).

Странно выглядит перечень «руководства МИДа, МВД, ...» (с.236), - видимо, в первом случае имелся в виду Государственный департамент?

Вот эта фраза, смешивающая все иерархии, остается для меня загадкой: «Несмотря на изначально демократический характер, организация находилась под влиянием среднего класса и носила достаточно респектабельный и даже в некоторой степени элитарный характер» (с.239).

Генерал З.Тейлор не был, конечно, представителем Луизианы (с.368), где он провел лишь несколько месяцев, командуя Западным резервом армии США между войной с Мексикой и президентскими выборами 1848 года.

Несмотря на отмеченные недостатки, все основные выводы диссертационного исследования обоснованы, результаты его содержат новизну, и представляют собой научные достижения автора.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации, включает все необходимые разделы и отражает ее основные положения.

Диссертация Виталия Викторовича Прилуцкого «Протестные движения в США в 1820-1850-е гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент
Профессор факультета
политических наук и социологии
НОУ ВПО «Европейский университет
в Санкт-Петербурге»
Д.и.н. проф.

191187, Санкт-Петербург,
Гагаринская ул., 3А,
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
Тел.: (812) 386-7637
e-mail: ikurilla@eu.spb.ru

И.И. Курилла